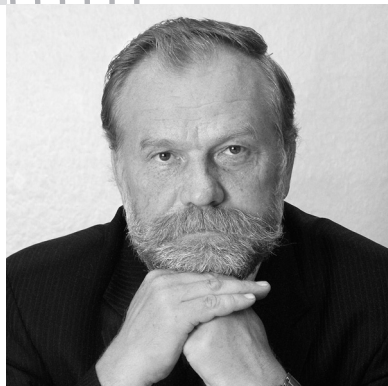

Виктор ПРАВДИН

НЕПОБЕДИМЫЙ ЗЛОМ

Роман-версия. Окончание первой части¹

*Десятое апреля,
четверг*

Чтобы не разбудить любовницу, Маняк как можно тише оделся, ткнул босые ноги в офицерского покроя хромовые сапоги, натянул шапку с пришитой к козырьку красной лентой, сгреб в охапок полушубок, свободной рукой прихватил портупею с кобурой и пистолетом, на шею повесил ножны с шашкой и выскользнул в сени. В какой-то момент подумал, что надо не забыть сорвать с шапки красный знак и припрятать вместе с документами, но, когда отворил на улицу дверь, мысли мгновенно переключились на другое.

В распахнутой на двор двери беглеца неласково, по-своему холодно и жестоко окутало, будто приголубило нелюбимого, равнодушное полнолуние и вместе с задиристым ветром сотворило настоящее издевательство. Сначала ночное светило, казалось, умышленно ворвалось в сени мутноватым молочным снопом, чтобы подсветить пришельцу и помочь одеться. Создавалось впечатление, что всегда равнодушное к земным делам полнолуние на этот раз решило одновременно и подстрекнуть жадюгу как можно скорее совершить задуманное — задать стрекача, и помочь. Оно внимательно высвечивало все детали тяжелой военной амуниции, чтобы трус-чужак ничего в хате не забыл и в дальнейшем, что случалось довольно часто, не искал причины для возвращения. Задиристый ветер, наоборот, неприязни не прятал. Как только злодей показался в черном дверном проеме, налетел ураганом, с отчаянной злостью рванул с соломенной крыши остатки резвого снега и секанул чекиста по лицу, глазам, шее мельчайшими колючими ледышками, перемешанными с дробленой соломой. Яростный и злой, он, казалось, мстил человеку-жадюге и за себя, и за вечно молчаливую луну, мстил за что-то очень плохое, известное только ему и грязноватому, пятнистому дружку, ночному охраннику земных тайных дел.

¹ Начало в №№ 1, 2 за 2025 год.

Елизавета ПОЛЕЕС

НЕБО ОПЯТЬ РАСТРЕВОЖЕНО РАДУГОЙ!

Стихи

* * *

Обновляется душа
Потихоньку, не спеша:
Шаг да шаг, биенье сердца —
И летят с карандаша,

Словно маленькие птицы,
В космос новые листы —
Может, все сорвав границы,
Кто-то выстроил мосты

Между будущим и прошлым,
Меж сегодня и вчера,
Между горьким и хорошим,
Меж «спасите!» и «ура!»,

Меж огнем и меж водою,
Между небом и землей,
Между счастьем и бедою,
Между мною и тобой,

Между тем, что не случилось —
Но еще произойдет,
Меж словами «гнев» и «милость»,
«пресмыкаться» и «полет».

...Обновляется душа,
Потому что сделан шаг,
И поет, пылает сердце,
Первозданностью дыша...

Михаил ПОЗДНЯКОВ

ВЫХОД ВСЕГДА ЕСТЬ...

Повесть

1

Тройка краснозвездных бомбардировщиков приближалась к шоссе Минск — Могилев, по которому фашистские орды двигались на восток, изредка вступая в перестрелки и непродолжительные бои с отступающими частями Красной армии. Перед летчиками стояла задача остановить вражескую танковую колонну в районе города Березино и дать возможность нашим бойцам окопаться и занять оборону за рекой Березиной.

— Товарищ командир, впереди по курсу танки! Огромная колонна! За ними грузовики с пехотой и бронетранспортеры! — взволнованным голосом сообщил радист.

— Вижу, вижу, сержант, — спокойно отреагировал капитан Василий Зыков. — Экипажам подготовиться к атаке! Как и договорились, сначала атакуем голову, затем хвост, а потом поливаем огнем, утюжим всю колонну... Ребята, зададим фрицам жару!

Отважные бомбардировщики спикировали на вражескую технику, борта которой были разрисованы ненавистными черными крестами. Послышались первые разрывы бомб, застрочили наши и немецкие крупнокалиберные пулеметы. С грузовиков ударили фашистские зенитки. Вскоре над шоссе взметнулось пламя — это загорелись в голове колонны несколько танков. Сверху было видно, как охваченные паникой немцы выскакивают из автомобилей и разбегаются по сторонам, прячась в придорожных кустах. Вторым заходом наши летчики нанесли разительный удар по хвосту колонны. Там вспыхнуло несколько единиц вражеской техники. Не ожидав такого решительного и точного нападения нашей авиации, фашистские вояки в растерянности не знали, что делать. Несколько танков и грузовиков попытались вырваться из огненного капкана в поле, но могучие деревья вдоль дороги и заболоченная местность не позволили им этого. Третьим заходом наши бомбардировщики прошли по всей колонне, которая через несколько минут напоминала длинную огненную змею.

Светлана БРЕУС

МЕЖ СЕРДЦЕМ И УМОМ...

Стихи

БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ

А я предпочитаю стать звездой,
Пусть себе далекой и холодной.
Но для кого-то быть его мечтой
Или звездой по жизни путеводной...

Хочу не тлеть, как угли, а гореть,
Судьбу чужую светом освещая.
И песню вдруг захочет кто-то петь,
Меня волшебной музыкой встречая...

А у кого-то вдруг родится стих
О встрече, о любви или разлуке.
Пусть голос будет слаб и очень тих,
Ведь пишутся стихи в сердечной муке...

Кому-то будет ночью не до сна,
Со мною он поделится мечтами.
Я буду знать, что ночью не одна
И не одна плыву над облаками...

И надо только голову поднять,
Чтоб хоть на миг от быта оторваться,
И что-то очень важное понять,
И звездам научиться улыбаться...

И потому звездой я быть хочу,
Чтоб связь держать души со всей Вселенной...
И потому по небу я лечу,
Чтоб быть звездой, единственной и верной.

Валентина БЫСТРИМОВИЧ

ПУТЬ ЧЕЛНОКА

Рассказы

АПЛОМБ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

Нищета лихих девяностых отступала, рейдеры, рэкетеры и другие криминальные элементы нахватались и переходили на легальный бизнес, но были еще активны. Поездки челноков потихоньку затихали. Зина из последней поездки в Россию вернулась с мешком печеночного паштета и минусовым балансом. Нужно было искать другой заработок.

Она устраивалась на фирму к Шмелеву — бывшему однокласснику. Коренастый, крепкий троечник Шмелев уже в школе слыл смекалистым. Фирма была посреднической, сделки в основном бартерными. Шмелев попал в струю — торговал сырьем для производителей изделий из пластика.

— Спрос на пластмассы будет всегда, у них широкий спектр применения, — гордо сказал он Зине. Он колесил по всей России, закупая сырье, и ему нужны были верные люди, которым он мог бы доверять большие деньги. Он помнил, что в школе Зина была настырной, а главное — честной.

Шмелев ее предупредил:

— Надо ездить по заводам, заключать договора, закупать и отгружать товар, иногда нанимать фуры придется, стоя у дороги и голоса, так что жизнь легкой не покажется.

Зине очень нужны были деньги. Перестройка уничтожила ее мир, забрала сбережения, разрушила семью, растоптала планы. Сейчас она работала изо всех сил, чтобы выжить.

Она согласилась. Шмелев критически ее осмотрел:

— От твоего вида зависит успешность предприятия. Ты — лицо фирмы! Должна выглядеть «от и до»: богато, престижно — «главное, чтобы костюмчик сидел». Ну, ты меня понимаешь?

— Поняла, — ответила Зина.

— Красивой женщине трудно отказать, — подчеркнул Шмелев и выдал Зине аванс, превышающий ее трехмесячную зарплату на предыдущей работе. — Три дня на смену имиджа!

Зина испуганно подняла на него глаза:

— Такие деньги!

Андрей ДОРОЖКИН

В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ

Стихи

ЦВЕТНОЙ РИСУНОК

Снова тонем в пучине времени,
не бегут мурашки по коже...
Нам объятия сродни бремени,
нас приветы пугают до дрожи...

Солнце красным мячиком Танечки
вдаль плывет по небесной луже,
парусами надулись маечки
во дворе на веревках. Не хуже...

...и не лучше — стало обыденным
то, что было для нас сказками.
Поделиться забыв увиденным,
чудо правим серыми красками.

А давай сыплем звезд тех золото
и из солнца черпнем алого?
Зелень улиц в заварник смолота,
на часах — «наша жизнь без малого».

Мы решим все рублем подброшенным:
без тебя — и в раю каторга...
...поцелуем в толпе непрошеным
дорисована наша радуга.

ТЕПЛООБМЕН

В час, когда мысли замерзнут, покрывшись снежком,
и вдаль не умчатся, как прежде, пестрой рекой полноводной,
вспомни о том, что не шарфы с пальто, не шапка с пуховиком
согревали тебя этой зимой холодной.

Александра КОРОЛЬКОВА

Студентка 4 курса переводческого факультета МГЛУ

О СЕБЕ

Я родилась в городе Молодечно Минской области. С детства была очарована миром слов. Мне нравилось читать, писать сочинения на различные темы. Помимо этого, меня всегда интересовала история происхождения слов — главного инструмента коммуникаций.

Когда задумываюсь, почему выбрала профессию переводчика, меня охватывают теплые чувства. Чтение книг, просмотр фильмов на иностранных языках, перспектива общения с людьми из разных стран — все это наполнит мою жизнь новыми красками и ощущениями. Постепенно я поняла, что язык — это не только средство коммуникации, но и ключ к пониманию культуры, традиций и менталитета других народов.

Благодаря переводу я могу помочь людям лучше понять друг друга, преодолевать языковые барьеры. Это невероятно вдохновляет — иметь возможность передавать не просто слова, а эмоции, идеи и мысли. Перевод — это искусство, требующее не только знания языка, но и глубокого понимания контекста, смысловых тонкостей и нюансов.

Сегодня я с удовольствием перевожу произведения белорусских авторов. Это занятие помогает не только совершенствовать разговорные навыки на родном языке, но также позволяет углубиться в тему культурного наследия нашей Родины.

В мире современных технологий книги продолжают оставаться важным источником знаний и вдохновения, побуждают к размышлениям. Их значение нельзя недооценить даже в условиях быстрого развития цифровых медиа и мгновенного доступа к любой информации. Чтение художественной литературы позволяет увидеть мир глазами других людей и расширяет мировоззрение. Книги побуждают нас мечтать и мысленно выходить за пределы обыденного.

Я и дальше хочу заниматься своим любимым делом, чтобы расти духовно и помогать людям познавать мир и свою историю.

Для журнала «Нёман» перевела с белорусского языка рассказы Ольги Толяронок «Платон-шалапут» и «Знахарь».

Ольга ТОЛЯРОНОК

Знахарь

Два рассказа

ПЛАТОН-ШАЛАПУТ

В большой и многолюдной деревне Васильевка в прошлом веке имелись как богатые дворы, так и такие, что не позавидуешь, ведь и похвастаться было нечем. Да и люди здесь жили всякие: добродушные и злорадные, веселые, разговорчивые, молчаливые, трудолюбивые и ленивые; разного возраста, социального и духовного статуса, со своими характерными чертами, со своими мечтами и желаниями. Как и теперь.

В центре деревни вместе со своей женой Марией проживал Платон. Красивый, веселый, находчивый, отличный гармонист и рассказчик. Часто вокруг себя собирал односельчан. Выйдет на двор, сядет на скамейку и играет на гармонике, да так, что люди сами к нему идут. Веселит народ: вместе поют, а кто и потанцевать захочет — тогда и жизнь кажется веселее, и солнышко ярче светит. Такие мужчины очень нравились женщинам, особенно одиноким.

Так вот, дом у Платона был небольшой, старенький, от родителей остался, да и хозяйство — так себе. Платон не очень-то любил работать, а играть на гармонике, петь и танцевать — это совсем другое. Его часто приглашали на разные праздники, где он с удовольствием веселил публику, да и сам развлекался. Мария, жена Платона, старательная и трудолюбивая, к сожалению, была покорной и молчаливой. Она никогда не перечила мужу, так как боялась его, поэтому во всем ему угождала. Скромной женщине не раз приходилось терпеть его непристойные выходки, безумные поступки, слышать обидные шутки. На песни и танцы у нее времени не хватало, да и особого желания не было. Мария хорошо знала: когда Платон разозлится, нужно прятаться или скорее убежать к соседке.

Однажды Платон собрался в Березино на рынок. А как до этого местечка добраться? Вышел на дорогу возле дома, стоит, оглядывается, и тут как раз сосед с женой на подводе проезжают.

— Здоров, Иосиф! Доброго утречка, Анна! Куда вы направляетесь? Может, на рынок, в Березино? — поприветствовал Платон.

— Куда ж, — ответила Анна, поправляя рукой локон черных кудрявых волос, выбившийся из-под цветастого платка, и, улыбнувшись, кивнула.

— Здоров, здоров, Платоша. Надо к родным съездить, позвали к себе: у них сынок родился. Едем проведать. А ты куда собрался?

— Да вот хочу съездить на рынок, посмотреть ботинки себе, жене что-нибудь купить.

— Садись, нам по дороге, подвезу, и нам будет веселее ехать, а там — недалеко, только немного и пройдешь.

Ксения ЗАРЕЦКАЯ

Теплый человек

К юбилею Виктора Шнипа

Попросила молодого редактора отдела публицистики журнала «Маладосць» Ксению Зарецкую подготовить для «Нёмана» юбилейное интервью с Виктором Шнипом. Достоин. И как писатель, и как человек. Да еще и коллега.

У Ксении интервью и другие работы получаются интересными, необычными, запоминающимися. Молодости свойственны и смелость, и креативность. А, кроме того, у Ксении к этому — талант, особый дар. И к Виктору Анатольевичу отношение теплое, почти нежное. Как, думаю, и у всех в коллективе издательства. Его не только уважают, его любят...

Вряд ли кто слышал, чтобы Виктор Анатольевич повысил в разговоре с кем-то голос, выразил недовольство, упрекнул. Возникни какая проблема — любая, по работе или даже личная — идешь к нему. Участливо рассудит, поможет, подскажет, успокоит. Ни в коем случае не сделать кому-то больно — жизненное кредо Виктора Анатольевича. И его, знакомая каждому, кто с ним более или менее тесно общался, фраза: «Усё будзе добра» — как бальзам на душу.

Сколько Ксения ни пыталась разговорить его, слышала в ответ: «Потым, потым...»

И вот — необычное решение: а пусть расскажут о нем другие, те, кто его знает, ценит.

Хотя в итоге и интервью состоялось.

Принято говорить добрые слова о человеке, когда он их уже не услышит. До обидного поздно. А почему не при жизни? Тем более, если тот их заслуживает.

Браво, Ксения, за то, что собираешь, собираешь по крупицам светлые истории о нем... И что самое главное — от души!

Спасибо тем, кто откликнулся на это необычное предложение.

С юбилеем, дорогой Виктор Анатольевич!

Главный редактор журнала «Нёман»
Наталия Костюченко

О чем говорить с поэтом? О поэзии, профессии, любви... Надо, надо, конечно, и об этом. Только есть ведь что-то еще. Та глубина, до которой не доберешься с помощью одного формального разговора. Не вытащишь ее из стихов — слишком много в них лирического. Не познаешь с помощью дневниковых записей — в них все о других больше, не о себе. А узнать хочется. Виктору Анатольевичу Шнипу — поэту, прозаику, главному редактору журнала «Полюмя» — исполняется шестьдесят пять лет. О многом он уже рассказал миру, но слушать его можно бесконечно. Разговор наш получился необычным. О Викторе Шнипе — словами Виктора Шнипа, о нем же — словами друзей, коллег и самых близких. В общем, о поэзии, профессии и любви. О мечтателе, рядом с которым не бывает холодно.

ПОРА ИНТЕРВЬЮ ДАВАТЬ!

Я захожу в кабинет Виктора Анатольевича, как обычно, без стука, потому что дверь всегда нараспашку, и есть ощущение, что тебя там всегда ждут, и говорю:

— Идемте уже ко мне, интервью пора давать!

Он сидит за столом, заваленным рукописями, в руке — телефон, наконец, только закончил разговор с автором.

— Погоди, — просит, — вот сейчас закончу и подойду.

Не остается ничего другого, кроме как тяжело вздохнуть. Виктор Анатольевич человек занятой, выделить два часа времени на разговор для него трудно. Посылаю ему последний умоляющий взгляд: мол, жду вас очень. Впрочем, взгляд мой остается незамеченным — кто-то снова звонит. Остаюсь ни с чем и выхожу в приемную. Мысли мои путаются. Вообще, кажется, гораздо легче написать про человека, которого знаешь. Он каждое утро заходит в твой кабинет — в синем пиджаке, с улыбкой, — делится новостями и спрашивает, как дела. Он поддерживает и говорит, что все твои обидчики — не правы. Наверное, это несколько вредно с психологической точки зрения, но для душевного равновесия — очень даже полезно. Виктор Анатольевич может бесконечно делиться историями, каждый раз — новыми. Память у него феноменальная. Он в мельчайших подробностях пересказывает события, произошедшие шестьдесят лет назад. Хотел собрать книгу воспоминаний — от рождения и до семи лет — и сам удивился: как много помнит.

Виктор Анатольевич — теплый человек, не жадный абсолютно, потому что раздает тепло свое всем и каждому, и улыбаться рядом с ним

легко и естественно. Останавливаюсь у входа в собственный кабинет. Стою, не решаясь зайти, потому что в голове крутится идея, а я все не могу ее поймать. Что-то важное, что-то светлое...

Схватила! Разве не приятно будет теплому человеку, если и с ним поделится теплом?

Распахиваю дверь, да так резко, что коллега пугается и охает, прижимает руки к груди. Я же щелкаю кнопкой на электрическом чайнике, сажусь за стол и закатываю рукава. Мне надо написать письма. Много-много писем.

ПОДРУЖКА ЕЛОЧКА

Когда Виктор Анатольевич наконец-то сидит передо мной, готовый беседовать, неожиданно теряюсь. Он ведь уже столько интервью дал, его дневниковые записи не раз появлялись на страницах «Полюмя», вышли отдельными книгами. Все подготовленные вопросы вдруг кажутся глупыми какими-то, несерьезными. И сама себе я кажусь смешной и маленькой.

— А помните, — говорю, — вы про елочку рассказывали. Про ту, с которой дружили в детстве. Расскажите еще?

История про елочку — одна из моих любимых. Помню, тем декабрьским утром, когда впервые ее услышала, очень захотела плакать. Сама не знаю из-за чего. Но так трогателен был тот мальчик Витя из рассказа белорусского поэта Виктора Шнипа, так много в нем было наивности и непосредственности... Он спокойно признавался в том, что друзей в школе не было. Только несерьезные товарищи, те, что ни в горе, ни в радости не познаются...

— Но была елочка. Я ее нашел в лесу — вообще, в лесу очень любил бывать: там березы, дубы, рябины, а еще — елочка. Моя. Наверное, обиженный был, некому было пожаловаться на жизнь, на родителей — сейчас, конечно, понимаю, что сам был виноват, а тогда нет, все бросался в бой, очень хотелось доказать что-то про себя. И вот тут — елочка. Я приходил к ней, лапку целовал, рассказывал о делах и заботах, стихи читал. Обращался с ней так, как по телевизору показывали. Верил, что она волшебная. Желания загадывал, чтобы моя любимая хоккейная или футбольная команда в следующем матче выиграла. И верил, что помогает. Во все верил.

Виктор Анатольевич рос в деревне у бабушки, а там всего десять домов и два ребенка — Сашка и Люда, старшие и потому неинтересные, с ними не поиграешь. Травы, деревья, птицы, речка — вот и все его собеседники. За семь лет, которые он жил в деревне, там никто не умер и не родился. Край света был за горизонтом, а потому жил тот мечтательный мальчик практически в безвременье.

— Помню, когда в первый раз увидел других детей, красиво одетых, с красными галстуками, очень испугался. Они собирали шишки в лесу, а я побежал домой, к бабушке. Она сказала: «Не бойся, это пионеры». Но я все равно опасался. Они были... чужими. Отличающимися.

Позже, когда родители забрали его в деревню Пугачи — побольше, поживее — другие дети прибегали к дому новенького и звали его гулять. А он прятался. И в школе никогда не имел привычки перебивать, обращать на себя внимание. Не верил в то, что в компании может родиться настоящая, глубокая беседа, а потому — молчал.

— А как вы стали тем, кем являетесь сейчас? Вас так часто на мероприятия зовут, а вы, кажется, совсем не волнуетесь, на любую тему можете говорить!

Микола ТРУС

Когда местоимение возвратное: Алесь Пальчевский в собственных жизнеописаниях

Алесь Пальчевский. 1948 г.
Из фондов ЦНБ НАН Беларуси

На долю детского писателя Алеся Пальчевского (1905—1979), уроженца деревни Прусиново, что в теперешнем Узденском районе Минской области, пришлось испытание, далекие от романтических красок и ярких впечатлений незабываемого этапа человеческого взросления, мастерски описанного в его художественных произведениях. Хотя собственный творческий период вхождения в литературный процесс на рубеже 1920—1930 годов был полон оптимизма, подкрепленного успешной работой в белорусской периодической печати, публикациями, выходом книг, постановкой пьес.

Выпускник литературно-лингвистического отделения педфака БГУ (1931) не пополнил ряды школьных учителей, к чему первоначально стремился, а был приглашен на работу сначала в журнал «Кааперацыя БССР», затем в «Шляхі калектывізацыі»,

позднее перешел в детское издание «Іскры Ільча», где в должности ответственного секретаря прослужил до 26 ноября 1936 года.

Последующее события в собственном изложении писателя — абстрактной манере, характерной для своего времени, столь востребованной при обходе неловких и неприятных тем: «С этого дня начался новый период в моей жизни: период невзгод и бесконечных странствий по нехоженным тропинкам... Наконец-то, на десятом году путешествий, я еду домой. Далеко остались Керженские леса с остатками бывших староверских скитов. Тысячи кубометров напиленных дров-швырков, рудничной стойки, железнодорожных шпал, бревен на стройку — вот накладная моего багажа, с которым вернулся 4 августа сорок шестого года в Минск. За плечами еще одна специальность — пилоправ-инструментальщик»¹.

¹ Пальчэўскі, А. Сцежкі жыццёвыя // Мора на камені: выбранае. — Мінск: Беларусь, 1966. — С. 556—557.

Зиновий ПРИГОДИЧ

Решения во благо

Рецензия на книгу Алеся Карлюкевича, Вячеслава Селеменева
«Рашэнні прымае ЦК...»

В Издательском доме «Звезда» вышла новая книга Алеся Карлюкевича и Вячеслава Селеменева «Рашэнні прымае ЦК...» А точнее будет сказать: вторая книга этих авторов, которая логически продолжает содержание первой, где всесторонне раскрывается непростая тема взаимоотношений творческой интеллигенции и главного партийного штаба — Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии. В той, первой, «Звяртаюся ў ЦК...» было показано, как в 1960—1980 годы развивалась полиграфическая база республики, была упорядочена гонорарная система оплаты писательского труда, увеличены объемы печатных органов, расширены штаты в различных редакциях и издательствах.

В новой книге рассмотрен более широкий спектр тем и проблем. Но разговор о книгоиздании продолжается. В частности, авторы анализируют ситуацию в отрасли, сложившуюся в 1980—1985 годы. Читателю интересно будет узнать, что за годы одиннадцатой пятилетки издательства республики выпустили, согласно справке ЦК, 53 тома собраний сочинений 13 авторов и 62 тома избранных произведений 32 авторов.

Не правда ли, внушительные цифры? И тем не менее Центральный Комитет обеспокоен: при всей благостности этой картины наметились определенные негативные тенденции. В записке отмечается, что решения о выпуске такой литературы принимались, как правило, в связи с предстоящими юбилеями писателей, без всестороннего учета их реального вклада в развитие советской литературы, художественных качеств произведений. Также допускались факты завышения тиражей изданий. В результате чего был нанесен моральный и материальный ущерб книгоизданию.

Что же предлагается для устранения указанных недостатков?

Во-первых, сводные планы должны формироваться не на базе личных авторских заявок, как практиковалось прежде, а по рекомендации книжных издательств, Союза писателей, а также книготорговых организаций и библиотек, основанных на изучении спроса читателей.

Во-вторых, издание прижизненных собраний сочинений осуществлять только в том случае, если творчество писателя является заметным вкладом в развитие многонациональной советской литературы и пользуется всенародным признанием.

Что же, и через сорок лет эти предложения остаются вполне актуальными. И хотя сегодня у нас не так и много издается собраний сочинений,

однако, по мнению авторов книги, полезно внимательно присмотреться к тем критериям, которые когда-то были определены для выпуска подобной литературы.

Весьма актуальной остается и другая затронутая в книге проблема — тиражи. Конечно, их рост или падение зависят от многих факторов: насколько активно занимается популяризацией художественной литературы школа, практикуется ли коллективное чтение в семье, заинтересованы ли в распространении книги государственные учреждения, в частности библиотеки, и т. д.

Однако не последнюю роль в этом играет (во всяком случае, должен играть!) и Союз писателей. Авторы книги убеждены: есть прямая зависимость распространения книжных новинок от того, насколько часто читатель своими глазами видит писателя. И подкрепляют этот вывод фактами из архивных документов. Так, например, директор бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей БССР Михаил Чаусский в своем отчете отделу культуры ЦК КПБ отмечает: «Выступления белорусских писателей в цехах и клубах предприятий перед рабочими, а также перед студентами и молодежью <...> прошли организованно и очень интересно. Во время встреч всюду была налажена продажа книг <...> Такая форма пропаганды книги является наиболее удачной, и ее необходимо практиковать регулярно».

Вместе с тем эта мысль дополняется другой, не менее важной цитатой из отчета Чаусского: «Нам надо серьезно подумать о том, чтобы увеличение количества выступлений не отражалось на качестве, и добиться такого положения, чтобы в дальнейшем приглашение писателей организациями делалось не ради галочки. Каждый выезд писателя должен быть оправдан и целесообразен во всех отношениях».

Не обошли авторы вниманием и проблему художественного перевода. Отмечается, что сегодня эта форма литературной работы буквально прозябает. Все то, что делается через выпуски возрожденного альманаха «Далягляды», посредством личных стараний отдельных переводчиков и некоторых издательств, носит весьма общий и очень бессистемный характер.

Между тем эта работа в 1980-е годы в республике велась масштабно и организационно продуманно. Это хорошо видно из отчета председателя Госкомиздата БССР М. И. Дельца. В нем, в частности, отмечается, что за указанный период ежегодно выпускалось от 120 до 160 книг интернациональной, патриотической тематики. Существовали издательские серии «Проза народов СССР», «Поэзия народов СССР», «Библиотека детской литературы народов СССР». Кроме того, отдельные издания и публикации осуществлялись в ежегоднике «Братэрства», а также в антологиях прозы и поэзии братских литератур. К переводам был привлечен целый отряд талантливых писателей, таких как Янка Брыль, Нил Гилевич, Василь Сёмуха, Геннадий Буравкин, Борис Саченко, Иван Пташников и др.

Развитию переводческого дела содействовало и то, что была отработана система обмена книжной продукцией, которая выпускалась республиканскими издательствами, тесных связей между книготоргующими организациями страны. С этой целью в Минске и других городах республики были открыты специализированные книжные магазины, которые распространяли издания народов СССР.

Таким образом, констатируют авторы, книга, в том числе художественная, была на службе воспитания общества, содействовала укреплению дружбы между народами. И, конечно же, разумно было бы опыт прошлого внимательно изучить и лучшее взять на вооружение.

Наталия КОСТЮЧЕНКО

«Об искреннейших из поэтов...»

О книге Нины Русакович «Любви доверчивая птица...»

Поэзия для Нины Русакович (Коленчиковой), как она сама для себя определила, — это вселенная любви. И пишет она, по ее же выражению, «об искреннейших из поэтов», о тех, кто ее восхитил. Пишет вдохновенно, горячо и в то же время нежно. Среди ее героев, ее кумиров — поэты и музыканты Минска, Гродно, Москвы, Рязани, Екатеринбурга. Классики и современники. Ушедшие и живые. Известные и не очень... Но, безусловно, яркие, неординарные.

Она обладает редкой способностью — самозабвенно любить. Любить тех, чей талант ее восхитил. Так проникаться, прорасти душой в душу другой личности, так влюбляться в чужой талант может далеко не каждый. Это особый дар.

Нина Васильевна пишет о поэзии очень лично. Видеть и чувствовать поэзию так, как не видят и не чувствуют другие, и интерпретировать ее для других — это тоже особый дар.

В своей новой книге «Любви доверчивая птица...» (издательство «Национальная библиотека Беларуси», Минск, 2024) Нина Русакович придерживается мысли, что герои ее произведений продолжают великую гуманистическую традицию, идущую от А. С. Пушкина и С. А. Есенина, чья поэзия помогает поверить в неизблемое: в то, что не зависит от строя, власти, границ, национальности. То есть в общечеловеческое, вечное, духовное, душевное...

В книге прослеживается и история развития бардовской песни (шансона), рассказывается о лучших представителях этого жанра.

Издание включает, кроме одиннадцати статей, два рассказа в жанре автофикшн, когда реальные события и достоверные факты переплетаются с художественным вымыслом.

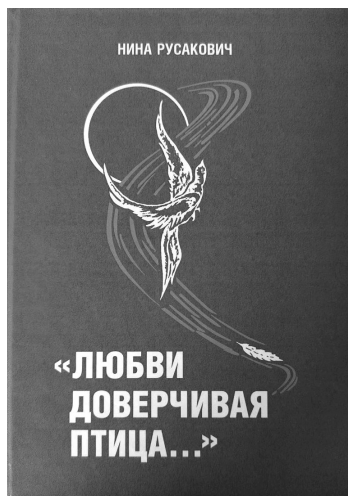
Необычная энергетика автора, ее заразительная убежденность в своей правоте и праве выбора предмета преклонения словно гипнотизируют читателя, пробуждая в нем ответное чувство внутренней правды. «Не бойтесь быть открытыми, не бойтесь сильных чувств», — призывает автор.

Нине Русакович удалось гармонично (и изящно!) объединить разноплановые произведения под одной обложкой единым замыслом, выраженном в самом названии — «Любви доверчивая птица...». Эта книга о любви и о любви.

Она пытается глубоко познать и отразить характер исследуемой ею личности, в которой без смущения, с предельной искренностью принимает все: «от космического взлета духа до глубины падения». И ценит не тех, кто успешно примелькался в публичном пространстве, а «кто смог вобрать в себя и показать черты поколения, являясь его ярким и талантливым представителем».

Словно чуткий камертон, настраивает она душу читателя на поэзию...

И все в душе вдруг в унисон начинает звучать... А порою и петь...

ПРАВДИН Виктор Александрович. Родился в 1955 году в городе Лида Гродненской области. Окончил Высшую школу МВД СССР. Автор ряда книг прозы. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси. Живет в Минске.

ПОЛЕЕС Елизавета Давыдовна. Родилась в 1947 году в городе Могилеве. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Поэт, переводчик. Автор нескольких поэтических сборников и книги переводов. Живет в Минске.

ПОЗДНЯКОВ Михаил Павлович. Родился в 1951 году в деревне Забродье Быховского района Могилевской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Поэт, переводчик, прозаик, публицист. Автор более ста книг для детей и взрослых. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси и других республиканских и международных литературных премий и конкурсов. Заслуженный деятель культуры Республики Беларусь. Председатель Минского городского отделения ОО «Союз писателей Беларуси». Живет в Минске.

БРЕУС Светлана Григорьевна. Родилась в 1948 году в деревне Сосновка Гомельского района в семье учителей. Окончила факультет методики и педагогики начального образования и филологический факультет Могилевского педагогического института. Учитель русского языка и литературы высшей категории. Пишет стихи и прозу. Живет в городском поселке Глуске Могилевской области.

БЫСТРИМОВИЧ Валентина Ефимовна. Родилась в 1957 году в городе Могилеве. Окончила факультет промышленного и гражданского строительства Белорусского политехнического института. Автор книг прозы «Куда несет водоворот», «Азарова внучка» и др. Книга «Молоко единорога» стала победительницей стартапа LitUP 2023 года. Живет в Минске.

ДОРОЖКИН Андрей Сергеевич. Родился в 1991 году в деревне Горбовичи Чаусского района Могилевской области. Окончил факультет культурологии и социально-культурной деятельности и магистратуру по специальности «Искусствоведение» Белорусского государственного университета культуры и искусств, аспирантуру по специальности «Теория и история культуры» в Республиканском институте высшей школы. Лауреат республиканских и международных литературных конкурсов. Пишет стихи и прозу. Живет в Гродно.

ТОЛЯРОНОК Ольга Федоровна. Родилась в 1960 году в городе Минске. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Поэт, прозаик. Автор тринадцати книг для детей и взрослых. Среди них «Белые туманы», «Уголек со льдинкой», «Призрачное счастье» и др. Живет в Минске.